много позднее иногда дарили свои книги без надписей.[51]

Внимание к авторским дарственным надписям на рубеже XVII–XVIII вв., ярко заметное у Кариона Истомина,— еще одна черта развития авторского сознания. Здесь тоже есть внутренние противоречия: как известно, в свой первый Букварь Карион включил Букварь Симеона Полоцкого, а по отношению к печатному Букварю выражение «дарственная надпись» выглядит оксюмороном. Для того времени вообще характерен своеобразный «авторский зуд». Иоанн Максимович, напечатавший в Петровскую эпоху больше всех стихов, писал в 1710-х гг. из Тобольска в Чернигов:

Печаль мя повседневно едина снедает,
Яко труд мой без типу долго пребывает.
Господь мне пособствова много написати,
За многи грехи типу не даде предати.

И затем обращался к черниговскому архиепископу:

Оставих премногая у вас писания,
Потщися в тип дати, готов даяния
Немедленно прислати за иждивение
Святыне вашей за то поклонение
В вашу типографию, елико велите.
Молю печатать книги, вы благословете.
Не моя, ваша будет превелия слава,
По земной митре приймет венец ваша глава [52]

Процесс формирования нового авторского сознания — от древнерусского книжника к писателю нового времени — на рубеже XVII—XVIII вв. проходил очень быстро, отсюда его конвульсивность и частая внутренняя противоречивость. К 1740-м гг. многое отсеялось, отстоялось, пропали наносные черты. Но этот путь от Симеона Полоцкого до Кантемира было необходимо пройти.

---

[51] См.: *Хотеев П. И.* Как дарили книги в XVIII в. // Книга в России XVII—начала XIX в.: Проблемы создания и распространения. Л., 1989.

[52] ГПБ, Q. IV. 375. Л. 148 об.